

МАГИЧЕСКИЙ МАГАЗИН Элери

Ника Волшебница

Ника Волшебница

Магический магазин Элери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72861882

SelfPub; 2026

Аннотация

Наступает декабрь, месяц самых больших тайн и чудес.

Элери – хозяйка настоящего магического магазина, с нетерпением ждёт, когда его двери распахнутся перед первыми посетителями...

Но в этом году происходит нечто странное: время от времени ломаются игрушки, пятна инея покрывают стеллажи, а иногда и вовсе внутри словно дует ветер...

Элери с её помощниками – гномами и феями – нужно не только помочь покупателям выбрать лучшие подарки, но и разобраться, что же происходит и как это исправить...

Содержание

Глава 1. Необычный коттедж	4
Глава 2. Первый день декабря	12
Глава 3. Странности	27
Глава 4. Шаг назад	38
Глава 5. Ночь дружбы	44
Глава 6. Ажиотаж	56
Глава 7. Вечернее собрание	65
Глава 8. Незнакомец	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Магический магазин Элери

Глава 1. Необычный коттедж

На одной из узких мощёных улочек города чуть в стороне от других домов стоял большой кирпичный коттедж.

Жители называли его Старым Магом. Его прозвище объяснялось не возрастом – хотя коттедж действительно был старейшей постройкой в городе – и не тем, что в нём располагался МАГический МАГазин, а тем, что его фасад издали напоминал лицо чудаковатого старика.

Невысокие туйки вдоль дорожки, ведущей к двери коттеджа, каким-то чудом склонялись друг к другу так, что напоминали пышные усы. Большие арочные окна первого этажа были похожи на широкий шарф. Выгнутый к центру козырёк над входом походил на улыбающиеся губы. Два больших круглых окна на втором этаже блестели, как линзы очков. Ну, а черепичная крыша над мансардой чуть съехала набок, словно кепи с головы старого волшебника.

Несмотря на поздний час снежного ноябрьского вечера, во всех нижних окнах коттеджа горел свет. Редкие прохожие с любопытством останавливались, стараясь разглядеть, что же там происходит. Однако это оставалось загадкой: сквозь морозные узоры на стёклах можно было увидеть лишь мутное движение и разноцветные пятна, вспыхивающие там и

тут.

Меж тем, внутри суетилась молодая девушка с волнистыми каштановыми волосами. На ней был длинный пунцовый свитер крупной вязки – в таких уютно пить горячий шоколад, сидя перед камином – серые леггинсы и пушистые домашние тапочки.

Наконец она остановилась и внимательно оглядела магазин: каждая витрина была похожа на ожившую сказочную историю.

– Ну что, друзья, славно потрудились? – чуть устало спросила молодая девушка непонятно кого: рядом не было ни души.

Но едва она задала свой вопрос, как со всех сторон к её ногам слетелись и сбежались две дюжины гномов и фей. Волшебные существа были не выше 20 сантиметров. Все они согласно загалдели.

– Отлично потрудились, Элери! – пискнул гном с чёрной бородой.

– Даже слишком славно! – хихикнула одна из фей, трепеща изумрудными крылышками.

Элери с благодарностью посмотрела на своих помощников, затем пошла между стеллажами и витринами, делая вид, будто осматривает их в очередной раз.

На деле она просто хотела убежать от тревоги: это был её первый раз в роли Хранительницы магазина.

После ухода дедушки Хранителями стали её родители. Но

две недели назад они вдруг сообщили, что решили уйти на покой – и переехали на виллу на Лазурном берегу. А Элери осталась одна.

Ну, не одна, конечно: с ней было двенадцать волшебных гномов и двенадцать удивительных фей. Но ответственность за роль Хранительницы легла на плечи Элери тогда, когда она этого совершенно не ждала...

Девушка коснулась пальцем кресла-качалки в сияющем румбоксе – миниатюрной комнатке, построенной гномами на стеллаже с книгами. Кресло качнулось и внезапно рассыпалось на мелкие кусочки.

Внутри ёкнуло: “Ох-х-х... А если я не справлюсь и разрушу то, что хранили пять поколений моей семьи?” – она почувствовала, как в центре груди что-то сжалось, и сердце забилось глуше и сильнее.

В этот миг за окном скользнула дымчатая тень, которую Элери не заметила.

– Ты справишься! – на стеллаж с книгами опустилась Эвена, самая чуткая из фей. У неё было серебристое платье, яркое, словно звезда, и полупрозрачные пурпурные крылышки.

– Мы справимся! – ещё увереннее повторила она, видя сомнение на лице Хранительницы, и раскрыла ладонь, на которой лежало сияющее солнышко, крошечное, как маковое зёрнышко.

– Спасибо! – Элери улыбнулась и аккуратно взяла дар

феи.

Закрыв глаза, она прочувствовала, как зёрнышко растворяется на языке, наполняя тело теплом.

Тугой узел в груди немного ослаб.

– Твоя магическая пыльца, как всегда, спасает от тревог!.. – Элери с улыбкой втянула воздух, – надо попросить Дорина починить румбокс...

– Сейчас попрошу, – фея тотчас улетела.

– Элери, пора! – у её колена стоял Лиррик. Гномик с синими глазами и тонкой рыжеватой бородкой постучал пальчиком по циферблату своих малюсеньких наручных часиков.

– О, да-да! – девушка поспешила к прилавку, рядом с которым стояли старинные деревянные часы.

Они были волшебными: их заводили в ночь на первое декабря, чтобы начался отсчёт времени до Нового года. А во встроенный снизу ящик посетители магазина опускали письма с самыми сокровенными желаниями – и в новогоднюю ночь вершилась магия, которая эти желания исполняла.

Элери откинула лёгкий балдахин и провела пальцами по тёплой древесине. Часы были высокими, почти с неё ростом, рыжегато-коричневыми. Большой циферблат обрамляли золотые числа от 1 до 12, а внизу было миниатюрное окошко, где сияла маленькая единичка – первое число.

Набрав полную грудь воздуха, девушка дрожащей рукой взялась за большую рукоять, встроенную в правую стенку магического артефакта – она впервые делала это сама – и

глянула на свои наручные часы.

23.58 и 50 секунд, 51-52-...-58-59... Как только тонкая стрелка оказалась вверху, Элери начала аккуратно раскручивать рукоять. Один-два-три... Ровно двенадцать оборотов за 60 секунд, и часы затикали синхронно с наручными.

– Чудесно! – Лиррик жизнерадостно хлопнул в ладоши, – ты справилась! Время магии начинается!

– Теперь надо идти отдыхать! – раздался голос Эвены, которая отравила Дорина чинить игрушечное кресло и теперь сидела на краешке прилавка, закинув ногу на ногу.

Элери знала, что фея права, но волнение по-прежнему не давало успокоиться.

– Сейчас-сейчас! Ещё только раз гляну, что у нас получилось – и пойду спать. Не ждите! – и, как была, в одном свитере и тапочках, девушка выскочила на улицу, чтобы снова оглядеться.

Пробежав в сторону калитки под аркой из туй, Элери подняла голову: над калиткой располагалась вывеска. Пока она была тёмная, но уже утром заискрится и заиграет всеми цветами радуги.

Чуть в стороне на чёрной грифельной доске, невидимой в темноте, высвечивались слова:

Что бы ты ни искал – найдёшь здесь!

Заходи, дорогой друг!

Убедившись, что тут всё в порядке, Элери зашагала обратно, наблюдая, как на туях перед каждым её шагом заго-

раются гирлянды и фонарики.

Это была задумка Люмины – феи гирлянд и свечей. Обернувшись, Элери увидела, как гирлянды вспыхивают небесно-голубыми цветом с переходом в иссиня-чёрный, а затем цветные отблески плавно, словно снежинки, опускаются на землю и медленно гаснут.

Большой щелкунчик, стоящий справа от двери, широко раскрыл рот, наполненный золотыми шариками: орешками в шоколаде, завёрнутыми в фольгу.

Гномик Пик однажды шутя назвал его приветником – приветливым привратником. И так и привязалось к нему это имя.

Вокруг двери аркой высились гигантские мандарины и лимоны, огромные ёлочные игрушки и пушистые мягкие хвойные ветви. Идея принадлежала Фелии – фее вдохновения, а делали этот декор целый месяц два гнома – Дорин, отвечающий за игрушки, и тот самый Пик: юный подмастерье, который помогал всем остальным.

Элери усмехнулась, вспомнив, как он замуровал в одном из лимонов колпачок Рокки – старшего гнома – и тот целый час его искал.

Зайдя внутрь, хозяйка невольно задрожала от нахлынувшего на неё тепла. Люмина и Сольви уже приглушили свет, и в полумраке магазин выглядел особенно сказочно: словно отдыхал, набираясь сил перед чудесами, которые ему предстоит совершить.

Элери потянулась и прошла вглубь помещения, где её ждал Мортен, хранитель ключей.

– Осмотрелась? Могу закрывать дверь? – зевая, спросил гномик.

– Да, пожалуйста! Спасибо, что подождал меня! – с этими словами девушка нырнула в маленькую дверцу, скрытую в самой глубине магазина.

Она вдруг почувствовала, что на душе стало немного спокойнее. Видимо, усталость притупила эмоции.

Пройдя вверх по лестнице, Элери на цыпочках зашла в спальню. Часть помощников уже сопела в своих кроватках, часть – только укладывалась.

Подготовившись ко сну, Элери тоже легла и в тысячный раз начала вспоминать историю своей семьи.

Этот коттедж и магический магазин, как и волшебные часы, создал её пра-пра-прадедушка. Говорят, он был великим чародеем и мудрецом. Но однажды отправился на чердак по каким-то своим делам – и исчез. Он так никогда и не вернулся, но магия осталась жить. Лишь чердак стоит запертый уже три сотни лет – и никто там не бывает. В детстве Элери мечтала на него проникнуть, но родители каждый раз перехватывали её и ругались: раз уж их мудрейший предок исчез, то что может стать с маленькой девочкой. Попытки попасть внутрь, она, конечно, прекратила. Но любопытство жило в ней и сейчас.

Прокручивая эти мысли, Элери не заметила, как уснула.

Ей приснилось, как они с дедушкой сидели на заднем дворе коттеджа и общались, обсуждая наступающий декабрь, планы, мечты и работу магазина.

В какой-то момент Элери произнесла: “Я так боюсь, что не справлюсь!” – на что дедушка ответил: “Не пускай в сердце...” – но его голос внезапно стих, и Элери так и не смогла разобрать последнее слово.

Она села на кровати, тяжело дыша, и уставилась в темноту, силясь понять, что же ей нельзя пускать в сердце. Она точно знала: это очень важно!

В тот самый миг этажом ниже под дверью в магазин тонкой струйкой бесшумно просочилась серая тёмно-дымчатая субстанция. Она собралась в неровный шар и поплыла по магазину, останавливаясь то там, то тут. Напротив часов она на мгновение замерла. Числа на циферблате засияли ярче, распространяя золотой свет – и субстанция резко отпрянула и двинулась дальше.

У одной из витрин от тени отделилось маленькое облачко и вползло в белую подарочную коробочку. Бок коробочки на мгновение покрылся инеем.

Пролетев ещё несколько рядов, тень снова стала бесформенной и тонкой струйкой вытекла из-под двери на улицу.

Приглушённая лампа пару раз мигнула, а окна, покрытые изящными узорами, вздрогнули, словно от холода.

Глава 2. Первый день декабря

Негромкая музыкальная трель тактично вплелась в пред-рассветную тишину. Высунув руку из-под одеяла, Элери выключила будильник.

Не открывая глаза, она попыталась вспомнить, что сегодня снилось, но вспомнила совсем другое: декабрь!

– Друзья! Подъём! – уже через секунду она вскочила, весёлая и растрёпанная.

Зевая, феи и гномы тоже начали потихоньку подниматься.

Кровати гномов в отдельных вигвамах стояли на полу вдоль стены. Кровати фей в форме цветочных бутонов парили под потолком.

– Наконец-то мой любимый месяц! – замечтавшись, Элери обняла себя руками и закружилась по комнате. Но тут же замерла. Только сейчас на её сонный ум пришло воспоминание, что теперь она – Хранительница. И родительская спальня сегодня пустует.

Сердце ёкнуло. Но до слуха девушки донёсся серебристый смех радостных фей.

– Ну, я же не одна! – сама себе шепнула она и посмотрела на помощников.

Гномики сонно выходили из своих вигвамов. Пик небрежно натянул колпак и сейчас прыгал на одной ноге, пытаясь на весу надеть сапожок. Твилло сидел на стульчике, сонно

озираясь. А Фернан уже стоял на столе перед большим зеркалом, пытаясь решить, как лучше сидит колпачок: если его лихо сдвинуть назад или всё-таки поближе к бровям – при этом украдкой поглядывал в сторону хихикающих фей.

Феи же, поправляя помятые с ночи крылышки и делая причёски, переговаривались и смеялись.

Энергия счастья заполняла комнату. Даже почти всегда нахмуренные кустистые брови Рокки сегодня были расправлены, а от уголков глаз разбегались довольные морщинки: это значило, что под его густой бородой прячется улыбка.

Закончив с утренними делами и шумно позавтракав, Элери и её помощники выстроились у двери в магазин.

– Ну что, готовы? – голос девушки немного дрожал.

Феи с гномами нетерпеливо загалдели.

Взявшись за ручку, Элери выдохнула – и решительно отворила внутренний вход в магазин.

– Ого, зябко, – она поёжилась, – похоже, ночь была морозная, раз даже тут прохладно. Ладно, согреемся за работой! Друзья, до открытия полтора часа – вперёд!

Проверив кассу и аккуратно разложив в ящике стола листки для желаний и конверты, Элери двинулась по магазину.

– Отлично, отлично! Секунда в секунду, – шептал под нос Лиррик, переводя взгляд со стрелки своих наручных часов на циферблат волшебных часов пра-пра-прадеда.

Выудив из кармана широких штанишек маленькую тряпочку, гном стал до блеска натирать их рыжую стенку.

Вжух! Внезапно колпак Лиррика рухнул на пол.

Прыснув, Элери резко обернулась и увидела Пика, спрятавшегося за стеллаж.

– Эй, проказник, прекрати! – деланно сурово крикнула она, но того уже не было.

Качнув головой, Лиррик водрузил колпачок обратно и вернулся к делам. Тут же в стенку часов попал ещё один снежок.

– Да что ж это такое!!! – гном сердито бросил тряпку, – а ну стой! – он кинулся в сторону стремительно убегающего подмастерья, но тот уже залез на третью полку шкафа с игрушками.

Лиррик остановился у входа в ряд, куда нырнул Пик, и заозирался. Хлоп! Снежный комок разбился о его голову.

– Ну я до тебя доберусь! – гном тряхнул бородкой, поправил колпак и отправился к Фьёне, которая как раз сейчас создавала волшебный снег.

Её снежинки были лёгкими и тёплыми, словно пух. Они кружили по магазину и растворялись в воздухе, не долетая несколько сантиметров до пола.

Лиррик поймал на лету несколько штук и слепил огромный по его меркам снежок. Вернувшись к ряду с игрушками, гном притаился с краю, высматривая Пика, но никак не мог его найти.

Хлоп! Почувствовав удар в спину, Лиррик резко обернулся, но шустрый Пик, залиvisto хохоча, тут же скрылся в ря-

ду с товарами для творчества.

Разъярённый Лиррик швырнул снежок вслед улепётывающему Пику, но попал прямо в рождественский венок, который только что повесила Тисса.

Венок рухнул. Фея обернулась. Выражение её лица не сулило ничего хорошего.

– Упс! – гном, заложил руки за спину и, насвистывая, направился к часам.

Элери, конечно, понимала, что так нельзя, но не могла перестать хохотать: уши Лиррика были почти такими же красными, как колпак на его голове, несмотря на попытку принять невинный вид.

– Я же не такой глупый, как этот маленький Пик! У меня важное дело – некогда мне играть в детские игры! – бурчал он себе под нос, полируя вторую стенку часов.

Тут же об неё разбился очередной снежок. Лиррик вспыхнул. Раздувая ноздри, гном отправился противоположную от Пика сторону.

– О-оу... – младший гном растянул губы вниз, поняв, что перестарался.

– Ирисса! – Лиррик подошёл к фее, которая, перелетая от полки к полке, пассами аккуратно расставляла товары.

– Ну что тебе? – фея недовольно скривила ротик, отворачиваясь от стеллажа. Последняя стеклянная лошадка сместилась дальше, чем нужно, и едва не упала.

– Очень важное дело у меня, подлети, пожалуйста!

Опустив руки, Ирисса приземлилась на пол, и Лиррик что-то шепнул ей на ухо.

– Ты с ума сошёл? Я создаю порядок, а не разрушаю.

– Ну, пожалуйста! – Лиррик смотрел на неё умоляюще, – он мне работать не даёт.

– Уф, хорошо! Только быстро! – в глазах феи на миг мелькнул озорной огонёк.

– Ты лучшая! – гном поймал несколько снежинок и слепил ещё один внушительный ком.

Ирисса протянула к нему руки и что-то шепнула. Снежок моментально воспарил и улетел.

– Вот и отлично! – довольно осклабившись, Лиррик потёр руки.

Пик, наблюдавший за всем происходящим из-за стеллажа, спотыкаясь, ринулся, куда глаза глядят.

Шлёп! Снежок попал ему в затылок и немного отлетел назад. Шлёп! Колпачок гномика упал на пол. Пока тот поднимал свой головной убор, снежок успел несколько раз хлопнуть по его спине. Прикрыв рот, Ирисса хихикнула и вернулась к своим делам.

Лиррик, насвистывая, отправился к часам, делая вид, что происходящее его не касается, но при этом крайне самодовольно улыбаясь. А Пик бегал по магазину в поисках спасения от обезумевшего снежка. Наконец он нырнул в плетёную корзинку с крышкой, и снежок, потеряв свою цель, опустился на пол и растворился.

Элери, хохоча, стянула свитер:

– Никак потеплело, ребят?

Пик, запыхавшийся и пунцовый от бега, чуть приподняв крышку корзинки, осторожно выглянул оттуда:

– Ещё как потеплело, – убедившись, что опасность миновала, гном вылез и снял колпачок с прилипших к голове кудрявых волос, – Фернан, кажется, огонь в камине стоит сделать чуть меньше!

– Это тебе надо заниматься ерундой чуть меньше, – брюзгливо ответил Фернан, подкидывая в камин очередную связку хвороста, – а огонь идеальный!

– Это точно! – ответила Ария, поправлявшая узоры на окнах, – за ночь мои картинки стали толстыми и неаккуратными от мороза, а теперь, благодаря теплу, они снова нежные и изящные, так что всё отлично, Фернан, спасибо тебе!

Гномик промолчал, но на всякий случай чуть отодвинулся от огня: его щёки внезапно начали гореть.

– Как успехи, ребят? – Элери бросила быстрый взгляд на часы, – двадцать минут до открытия.

– У меня всё готово! – Нивея отпустила с ладони бумажного журавлика – и он взлетел.

Подняв голову, Элери увидела, как среди выющихся узорчатых снежинок плавно реют разноцветные журавли разных размеров.

– Очень красиво, девочки! – Хранительница залюбовалась.

– У меня тоже порядок! – с одышкой отозвалась Фелия, которая только что поставила на полку со снежными шарами ещё один.

Элери бросила туда взгляд: на полке стояла сотня снежных шаров. Снег в них кружил непрерывно – их не нужно было трясти. Внутри шаров располагались миниатюрные скульптуры: лыжник, скатывающийся с горы, семейная пара рядом с красивым домом, мама с малышом на руках, сундук с маленькими золотыми монетками и разноцветными кристаллами... Каждый шар олицетворял собой какое-то желание. Покупатели не знали, но их желания начинали воплощаться в жизнь, стоило им приобрести подходящий шар.

– Восхитительно! – Элери улыбалась, – кажется, в этом году ты превзошла себя: шары очень красивые!

Нивея довольно зарделась:

– Если этих не хватит, у меня есть ещё несколько десятков заготовок – доделаю...

Вжух! Мимо щеки Хранительницы пролетел снежок, обдав прохладой.

– Пик, ну правда, уже хватит! – девушка хмуро повернулась туда, откуда прилетел снежок, но голос Пика внезапно раздался совсем в другой стороне.

– Чего хватит? – малыш держал в руках охапку инструментов.

– Ой... А кто тогда бросил снежок?

Пик пожал плечами и вернулся к своим делам. Остальные

гномики зашумели:

– Не я.

– И не я, точно!

Элери ощутила тревогу.

– Приветник работает исправно! – с улицы ворвался беззаботный Брик с раскрасневшимися от мороза щеками, – я всё проверил!

Следом за ним, пряча руки за спиной, смущённо вошёл Рокки, известный любитель сладенького.

– Ну как в этом году орешки в шоколаде? – невинно поинтересовалась у него Элери, решив отложить мысли о неведомом снежке на потом.

– О, очень вкусные! – услышав вопрос, Рокки убрал руки из-за спины: в них было два уже открытых и надкушенных ореха: один в белом и один в молочном шоколаде.

Элери тихо захихикала, но, чтобы не смущать гнома, отвернулась и направилась к прилавку, где суетились Кристель и Лисель.

– А у вас как успехи, девочки?

– Всё в порядочке! – Кристель гордо обвела рукой вереницу чайников и кувшинов, – лунный чай, “северное сияние”, карамельный эликсир, зимний шоколад, клюквенный сбитень... В общем, всё в лучших традициях! Есть, чем угостить посетителей!

– Чудесно! Я бы с удовольствием выпила “рассветной пены”.

– О, одну секунду! – Кристель налила в большую кружку молоко, добавила в него тёмно-розовый сироп и, обняв миксер руками и ногами, начала взбивать смесь, порхая над кружкой.

– Как я счастлива, что уже декабрь, – мечтательно заговорила фея, – обожаю этот месяц! Кажется, что именно в декабре происходит самое-самое настоящее волшебство! И как я люблю, когда к нам приходят люди! И все их желания так сильно люблю! – продолжая взбивать напиток, Кристель засмотрелась в потолок.

– Эм... – Элери наблюдала, как содержимое кружки становилось всё пышнее и пышнее, но не решалась перебить фею.

– ... а как хорошо пить зимний шоколад, глядя на огонь в камине! Этой густой тёплым вкус и морозные кристаллы на языке... – внезапно Кристель замолчала: из-под жужжащего миксера поднялось розовое облако и поплыло навстречу бумажным журавликам.

Элери расхохоталась, глядя, как фея торопливо летит за сбежавшим напитком, пытаясь загнать его обратно.

– Ох, и болтушка она, – тихонько произнесла Лисель и покачала головой, наблюдая, как розовое облако возвращается на место, – у меня тоже всё готово, – фея махнула на стол с десертами, – снежные трюфели, марципановые звёзды, сахарные ленты... Ну, в общем, ты знаешь!

Элери кивнула и взяла со стола один из её любимых зе-

фирных кристаллов: мерцающий десерт был хрустящим снаружи и нежно-тягучим внутри.

– Как всегда, волшебно! – девушка с наслаждением закрыла глаза.

– И как раз готова твоя “рассветная пена”, – как ни в чём не бывало подлетела Кристель с кружкой пышного розового напитка.

– Шпашибо! – Элери проглотила сладость и втянула через трубочку пену, – да, невероятно вкусно! Замечательно!

В этот миг над открывающейся входной дверью раздалась трель колокольчика.

Девушка бросила быстрый взгляд на часы. Ровно девять – они пропустили момент открытия!

Краем глаза она заметила движение: феи и гномы разбежались кто куда успел и замерли. У них было негласное правило: посетители не должны их видеть! Иначе все захотят себе фею или гнома – а они могут жить только в магических местах.

Хозяйка магазина шагнула навстречу гостям, стараясь унять бешено бьющееся сердце. Хорошо, что она успела проглотить зефирный кристалл до того, как открылась дверь – иначе он точно встал бы поперёк горла!

– Добро пожаловать, – Элери радушно улыбнулась, – здесь вы можете найти всё, что согреет вашу душу, воплотит желания или станет идеальным подарком для близких! – отчеканила она привычную фразу.

– Здравствуйте! – с любопытством оглядываясь, ответила ей изящная молодая леди в длинном каштановом пальто. Она держала за руку девочку лет пяти, которая прижимала к себе длинноухого плюшевого зайца.

– Простите, что так рано, – извиняющим тоном произнесла посетительница, – я вела дочь в сад, но она не смогла пройти мимо вашей вывески.

– Мы счастливы видеть вас в любое время, – радостно ответила Элери, – мимо нашего магазина не может пройти лишь тот, кому он действительно нужен! – краем глаза она заметила, как Кристель, прикрытая от гостей прилавком, уже закончила наводить горячий шоколад в двух высоких стеклянных стаканах.

– Угощайтесь! – Элери протянула посетительницам напитки.

– Ого! – девочка с готовностью взяла стакан, – я люблю горячий шоколад!

– Что Вы, не стоило! – её мама скромно помялась.

– Берите, пожалуйста! – Элери не опускала напиток. Женщина робко приняла его и, понемногу отхлёбывая, пошла между стеллажами.

Малышка, быстро выпив шоколад, тоже отправилась рассматривать подарки. Почти сразу она вернулась.

Широко распахнув глаза, девочка полушёпотом спросила:

– У Вас что, есть настоящие гномы? Я видела, как один из них пошевелился!

– Конечно, – тихо рассмеялась Элери: иногда правила можно чуть-чуть нарушить, особенно, когда дело касается детей, – они мои помощники. У меня ещё и феи есть!

– Феи?! – шёпот перешёл в восторженный писк.

В этот миг к ней подлетела Лисель и протянула конфетку.

– Угощайся, – шепнула она, – она волшебная!

– Вот это да-а-а! – маленькая гостья с восторгом уставилась на фею.

– Ну что, милая, ты что-нибудь выбрала? – мама юной посетительницы возвращалась из глубин магазина. Лисель стремительно юркнула за прилавок, а Элери, подняв палец к губам, подмигнула малышке:

– Это наш большой секрет! Никому не рассказывай.

Девочка заулыбалась, довольная тем, что ей доверили такой важный секрет. Мгновение подумав, она спросила:

– А есть у вас феи? Ну, игрушечные в смысле?

– Конечно, есть, милая! – Элери принесла со стеллажа с игрушками большую красивую коробку, – смотри, она почти как настоящая! Может летать и петь.

– Ух ты-ы-ы! – глаза юной гостьи загорелись, – ма-а-ам, а можно её?

Женщина подумала и вздохнула:

– Ну хорошо, возьмём. Но это будет подарок на Новый год, хорошо?

– Ну-у-у-у... – девочка приложила палец к губам, обдумывая предложение, – хорошо! Я потерплю!

– А Вы? Ничего не выбрали? – Элери проникательно посмотрела на женщину.

– Ну что Вы! Я уже не в том возрасте, когда покупают игрушки.

– Я бы так не сказала. Подождите, пожалуйста, секундочку, – хозяйка пошла между стеллажами, чувствуя исходящее откуда-то тепло: оно тянуло, словно нить Ариадны.

Внезапно ноги Элери сами остановились перед гипсовой шкатулкой, которую Дорин доделал только вчера.

Хранительница вернулась и вложила шкатулку в руки женщины. Стоило ту открыть, как раздалась негромкая музыка, а внутри закружилась маленькая изящная балерина.

Леди залюбовалась тонкой работой мастера. Прислушавшись, она удивлённо шепнула:

– Это же “Сильфида”... Мой любимый балет! А я ведь была балериной, – она подняла полные грусти глаза, – до рождения дочери... Жаль, что уже поздно...

– Никогда не поздно! – приняв шкатулку обратно, Элери положила её в аккуратную коробочку, сделанную Тонком, – это подарок от нашего магазина. Кстати, едва не забыла! – открыв скрипучий деревянный ящик стола, Элери достала оттуда два листка бумаги и два конверта, – у нас есть волшебные часы, исполняющие желания в новогоднюю ночь. Вы можете написать свои!

Девочка схватила листок и ручку и с готовностью взялась выводить неровные печатные буквы, а её мама, склонившись

над листком, задумалась.

– Никогда не поздно! – Элери глянула ей прямо в глаза, и она, улыбнувшись, начала что-то писать.

Когда гости вложили свои письма в конверты, хозяйка запечатала их сургучом, который заранее подготовил Эмбл, и, вернув конверты, показала щель в нижней части часов, куда следовало опускать письма.

– В ночь на первое января всё начнёт сбываться! – она произнесла это уверенным тоном, но с удивлением почувствовала, как невидимый обруч сжал её сердце, когда мама и её малышка бросили конверты в часы.

Едва дверь за ними закрылась, Элери выдохнула:

– Надеюсь, всё-таки ещё не поздно.

Тонкая стрелка часов дрогнула и сделала шаг вперёд, на долю секунды отстав от времени...

День был насыщенным: магазин почти не пустовал. Посетители шли друг за другом, а иногда и сразу по несколько человек. Гномы едва успевали спрятаться. Один раз Пик замер ровно в центре прохода и кто-то его случайно пнул. После этого он беспрестанно причитал, потирая ушибленную ягодицу.

К концу рабочего дня Элери едва передвигала ноги от усталости и уснула сразу же, как голова коснулась подушки.

– Это был не снежок.

– А? – девушка приоткрыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд. В изголовье кровати сидела Фьёна.

– То, что пролетело мимо твоего уха – это был не волшебный снег. Я видела. Он был серым и холодным... Какая-то тёмная сила.

Элери силилась сосредоточиться на словах феи, но глаза предательски закрывались.

– Давай... завтра... поговорим... – с трудом выдохнула Хранительница и провалилась в сон.

Глава 3. Странности

– Так что ты хотела вчера сказать? – за завтраком Элери внезапно обратилась к Фьёне.

Та испуганно оглянулась и сделала большие глаза. Несколько гномов и фей бросили на неё любопытные взгляды, но промолчали.

– Давай позже поговорим... – Фьёна откусила сэндвич с джемом, всем своим видом давая понять, что не готова к беседе.

На лбу Элери залегла морщинка.

– Ребят, быстренько заканчиваем завтрак – и за работу. Надо глянуть, как дела в магазине после вчерашнего дня и, всё, что нужно, привести в порядок.

Волшебные помощники заторопились, проглатывая плохо прожёванные куски пищи и запивая горячим лунным чаем. Работы действительно предстояло ещё больше, чем вчера: проверить, всё ли исправно, всего ли хватает, навести порядок и чистоту.

– Фьёна, помоги, пожалуйста, убрать со стола, – обратилась Элери к фее, когда остальные начали потихоньку выходить из кухни.

Та кивнула и взялась уносить пустые чашки.

Когда, наконец, пухленький Норболт доел седьмой бутерброд и вперевалку вышел из кухни, Элери нетерпеливо под-

скочила к Фьёне:

– Говори скорее, пожалуйста! Чуть с ума не сошла, пока дождалась, когда все разойдутся!

– Я вчера сказала, что мимо твоего уха пролетел не волшебный снежок.

– Что?! – Элери не поверила ушам, – то есть, это не проказы гномов?

– Абсолютно точно!

– Но что тогда?

– Я не знаю. Это было что-то серое, похожее на ком из дыма. Но холодное. Когда оно пролетело, снежинки пошли хаотичными завихрениями... Как будто какая-то тёмная сила проникла в магазин.

– Но... – Элери поникла, – а куда оно тогда исчезло?

– Не знаю, – Фьёна расстроено пожала плечами, – я взлетела к потолку, но оно уже скрылось. Целый день я оглядывалась, надеясь уловить ещё раз хоть одно движение – но нет...

– Значит, это нечто до сих пор в магазине... – Элери почувствовала, как живот скрутило от волнения.

– Скорее всего.

– Надо предупредить остальных.

– Нет! – Фьёна явно уже обдумала это, – боюсь, что если нас всех охватит страх, то не останется энергии на магию. И тогда...

– Тогда магазин не сможет работать... И получится, что я не справилась с ролью Хранительницы в первый же год, –

нижняя губа Элери задрожала, и Фьёна, уже пожалевшая, что рассказала всё, нежно коснулась плеча девушки:

– Не переживай. Пока мы ничего не знаем про эту тень. Ну, и чем бы она ни была – у тебя есть мы. Так что в любом случае вместе со всем разберёмся!

– Спасибо, – Элери шепнула это одними губами, пытаясь совладать с подкатывавшими слезами, и заторопилась в магазин, чтобы удостовериться, что неведомая тень не разрушила его за ночь...

Однако, к огромному облегчению Элери, всё выглядело ровно так же, как и вчера. Правда, снова было прохладно, но Фернан уже активно разжигал пламя в камине.

– Как дела, ребят?

– Порядок!

– Всё хорошо! – понеслись с разных сторон жизнерадостные голоса.

– А у тебя? – Элери подошла к молчавшей Люмине, которая внимательно оглядывала одну из гирлянд.

– Да, в целом, всё нормально, – фея сосредоточенно перебирала пальчиками каждый сантиметр шнура, – но почему-то с утра на этой гирлянде не горело два огня.

– Что?! – Элери переглянулась с подлетевшей к ним Фьёной.

В этом не было бы ничего удивительного, если б гирлянда была обычная. Но волшебные гирлянды Люмины никогда не гасли. Ни разу за всё время. А тут за одну ночь сразу две

лампочки!

– Да ничего страшного! – фея обернулась к Элери и увидела её озабоченное лицо, – всякое ведь бывает. Наверное, где-то я пропустила нужное заклинание, и магия иссякла. Я уже всё наладила. Посмотри: все фонарики работают.

– Ну хорошо, – Хранительница почувствовала, как плечи чуть опустились, – если вдруг заметишь что-то непонятное, сообщи, ладно?

– Хор... – фея, вернувшаяся было к осмотру шнура, с подозрением глянула на девушку, – а что такого непонятного я могу увидеть? – её голос звучал напряжённо.

– Ну-у-у, – Элери прикусила нижнюю губу, – мало ли. Может, это Пик вчера расхулиганился и попал снежком в гирлянду. Я его приструню.

– А, вон ты о чём. Ладно, – Люмина вернулась к своим делам.

В этот миг с гомерическим хохотом Пик пробежал мимо, мигая ушами и пуская цветные клубы дыма.

– А вот и необычное, – Люмина, подняв бровь, глянула на гнома.

Элери рассмеялась: этот шалун не особо помогал в работе по магазину, но всегда умудрялся поднять настроение.

Тут же раздались волшебные колокольчики, флейты, скрипки – всё в лучших традициях Нового года, – и от приятной мелодии стало ещё радостнее.

– Спасибо, Мелисса, – Элери с благодарностью глянула на

фею, настраивающую музыку.

Та, приложив руку к груди, с улыбкой склонила голову.

– А кто-нибудь знает, что с Пиком?

Норболт, неспешно посыпавший товары волшебным порошком из большой шкатулки, флегматично ответил:

– А, это он съел волшебного порошка.

– Что?! – Элери опешила, – это безопасно? И когда он перестанет пускать дым?

– Безопасно! – Норболт зевнул и погладил себя по животику свободной рукой, – до завтра должно пройти...

– То есть, сегодня мы будем ночевать в клубах дыма? – недовольно пробурчал Эмбл, чей вигвам стоял рядом с вигвамом Пика.

– Не переживай, – подлетела Кристель, держа в руках маленькую кружку с напитком цвета северного сияния.

Фея искала глазами Пика:

– Мой коктейль должен его остудить. Уши, может, и не перестанут мигать, но дым за пару часов закончится... А, вот и ты! – фея подлетела к гному, лежащему в коляске для кукол, и выпускающему кольца сине-зелёного дыма то из одной, то из другой ноздри, – на, выпей.

– Зачем это? – Пик с подозрением глянул на стакан в руках Кристель, – вдруг ты хочешь меня отравить?

– То есть, несъедобный волшебный порошок ты попробовать не побоялся, а напиток, который я готовлю уже добрую дюжину лет – так сразу отравя?! – фея нахмурилась, – пей,

я сказала!

– Ну, ла-а-адно, – нехотя протянул малыш и сделал несколько глотков, – а что будет?

– Дым твой пройдёт!

– Вот ещё! – Пик убрал кружку ото рта, – мне он нравится!

– Ох, а как понравится покупателям гном, который мигает ушами и пускает цветной дым. А ну как какой-нибудь мальчишка утащит тебя?! Что тогда делать будешь?

По личику Пика промелькнул страх, и он залпом допил сияющий напиток.

– Вот то-то же! – фея забрала пустую кружку и, пролетая мимо Элери, подмигнула, – как я его, а?

Хранительница незаметно подняла большой палец вверх.

– Ух ты, а снова стало теплее. Фернан, твой камин, как всегда, бесподобен! – Элери закатала рукава свитера.

Вдруг её взгляд упал на Твилло, сидящего на стульчике в самом углу магазина. Всегда весёлый гном сейчас хмурился, поглаживая стену и что-то нашёптывая.

– Твилло? – Элери, бесшумно подойдя к гному, опустилась на колени, – что происходит?

Гномик вздрогнул от неожиданности:

– Я не знаю, – его лицо выражало крайнюю степень озабоченности, – магазин говорит, что ему холодно.

– Но Фернан уже растопил камин... – между бровями Хранительницы появилась морщинка.

– Дело не в этом... Я не до конца понимаю. Магазин гово-

рит что... он остывает изнутри, словно в его сердце попала глыба льда...

Элери задрожала и опустила рукава.

– Значит, Фьёна права, – шепнула девушка.

– В чём права? – Твилло вскинул взгляд на хозяйку, но она не успела ответить: дверь магазина распахнулась.

– Поговорим вечером, – Элери заспешила к покупателям, – доброе утро! Добро пожаловать в магический магазин!..

*

День был таким же активным, как и вчера. В перерывах между покупателями Элери замечала, что Фьёна, как и она, внимательно оглядывается, ища взглядом неведомую тень. Но ничего не происходило.

– Может, нам показалось? – пока посетителей не было, Хранительница налила себе кружку карамельного эликсира, чтоб подкрепиться.

– Не знаю, – Фьёна парила рядом, – хотелось бы, конечно... – но она не успела закончить фразу: колокольчики над входом снова зазвенели, и фея быстро нырнула за прилавок.

Дверь аккуратно открылась и в магазин бесшумно зашёл бледный, с почти прозрачной кожей, мальчик лет двенадцати. Он был так худощав, что зимняя куртка висела на нём, словно балахон, хотя по рукавам было понятно, что она подобрана по размеру.

Мальчик робко заозирался, оглядывая волшебные витри-

ны, затем замер напротив коробки с пазлом, на котором был изображён скачущий по лугу конь с сияющей развевающейся гривой.

– Ох-х-х, – тихий голос гостя звучал восхищённо.

– Любишь лошадей? – Элери негромко подошла к нему.

– Да, очень! – мальчик продолжал любоваться картинкой, затем отпрянул, – ой, здравствуйте! Да я так... Э-э-э-э... зашёл посмотреть... если можно.

– Конечно же, можно! – хозяйка улыбнулась максимально ободряюще, – ты можешь оставаться здесь, сколько хочешь, – и ушла за прилавок, чтобы больше не смущать ребёнка.

– Угости его, – шепнула Лисель, протягивая Элери марципановую звезду.

– Он застесняется и убежит, – Элери отстранила десерт.

– Угости-угости! – поддержала подругу Кристель, поднося кружку с зимним шоколадом.

Элери пару секунд с сомнением наблюдала за гостем, затем, взяв тёплый напиток и сладость, вернулась к нему:

– Угощайся, на улице сегодня морозно, – не успел мальчик вскинуть на хозяйку испуганный взгляд, как та поспешила добавить, – это бесплатно, не переживай! Подарок от нашего магазина.

Только после слова “бесплатно” робкий гость расслабился и принял кружку, а звезду тут же распаковал и с положил в рот, после чего расплылся в блаженной улыбке.

Элери вновь вернулась за прилавок и сделала вид, что занимается своими делами, украдкой глядя на мальчика.

Он останавливался везде, где были лошади: его интересовали конструкторы, сувениры, статуэтки и даже игрушки, хотя казалось, что он довольно взрослый для них. Волшебный шар со всадником на гарцующем коне мальчик держал в руках особенно долго – затем со вздохом вернул на полку.

Обойдя весь магазин и подойдя к прилавку, маленький гость протянул Элери кружку из-под зимнего шоколада:

– Спасибо большое! Очень красиво у вас тут!

– Я рада, что ты к нам забрёл, – Хранительница произнесла эти слова абсолютно искренне, – но постой! – она протянула мальчику лист бумаги, – ты можешь написать своё самое искреннее желание и опустить в ящик под часами, вон туда. Часы исполнят его.

– Правда? – мальчик улыбнулся.

– Самая настоящая правда! Этим часам уже несколько сотен лет, – Хранительница склонилась к его уху и произнесла последнюю фразу полушёпотом, словно это был секрет, – и они каждый Новый год исполняют все желания, которые им доверяют!

– Ух ты-ы-ы! – глаза маленького посетителя вновь засияли, но, взяв в руки бумагу и ручку, он вдруг замер. Он всё больше и больше хмурился, и Элери не выдержала:

– Я видела, как ты смотрел на лошадей.

– Ой, нет, – мальчик махнул рукой, – я бы, конечно, хотел

заниматься конным спортом, но я не справлюсь. Родители говорят, что я слишком маленький и лёгкий, и лошадь сбросит меня в два счёта. Хотя недалеко от нас есть ипподром, и я каждый день бегаю туда хотя бы на полчаса. Работники уже знают меня и разрешают кормить лошадей... Знаете, какой там есть жеребец? Белый-белый, как снег! Обожаю его! – вся робость юного гостя внезапно улетучилась. Он говорил вдохновенно и звонко.

Слушая его, Элери невольно заулыбалась:

– Напиши это желание! Оно настоящее, а, значит, сбудется!

– А если я всё-таки не справлюсь? – огонёк в глазах ребёнка снова погас.

– Ты справишься! Я абсолютно в этом уверена!

Вздохнув, он склонился над листком бумаги и медленно написал несколько фраз. Элери вложила записку в конверт, запечатала сургучём и вернула ему:

– А теперь опусти конверт в прорезь под часами!

Мальчик подошёл к часам и, чуть помявшись, бросил туда конверт.

– Ну, спасибо Вам большое! До свидания! – он ещё раз обернулся и вышел.

Едва дверь за ребёнком закрылась, по магазину пронёсся пронзительный крик.

Элери бросило в жар.

– Что случилось?!

Вокруг стеллажа с волшебными шарами уже успели собраться почти все феи и гномы.

Фелия с ужасом смотрела на один из шаров, а Сольви, обняв её одной рукой, другой гладила по голове:

– Ну, не переживай. Приведём его в порядок, ничего страшного.

Элери перевела взгляд с фей на шар: Он почти полностью изнутри покрылся толстым слоем льда – и лишь через малюсенький просвет можно было смутно разобрать гарцующего коня в снежном буране.

– Что это значит? – Элери подняла глаза на фею.

– Я... я не знаю, – Фелия всхлипнула, – это какая-то тёмная магия. Мои шары никогда себя так не вели... Боюсь, это плохой знак...

Хранительница поискала глазами Фьёну, и та, перехватив взгляд Элери, отрицательно покачала головой.

Девушка вздохнула:

– Постарайтесь его починить, ладно? Если не получится, дайте знать.

Фелия кивнула.

– Я помогу, – добавила Сольви.

Глава 4. Шаг назад

– Долго ты ещё будешь валять дурака?! Если так и дальше пойдёт, мы просто отстраним тебя ото всех дел!

Элери выглянула из-за стеллажа. Рокки, багровый, как зимний закат, что есть мочи кричал на Пика. Тот так низко опустил голову, что, казалось, хочет слиться с полом.

– Что он опять начудил? – миролюбиво поинтересовалась девушка.

– Заколдовал мои шоколадки, чтобы они исчезали, представляешь?! – произнёс старший гном с неподдельным возмущением, – я только пытаюсь укусить – а она испаряется!..

– Ну-у-у, шоколадки – это, конечно, святое! – хихикнула Элери, возвращаясь к своим задачам. До её слуха ещё долго доносились гневные тирады старшего гнома.

Минут через пятнадцать Пик, всё такой же понурый, плёлся за Бриком в сторону внутреннего входа, таща тяжёлый чемодан с инструментами.

– Сегодня он со мной, – ответил Брик, перехватив взгляд Хранительницы, – идёт ремонтировать кресло пра-пра-прадеда.

– Но оно же... – Элери хотела сказать, что не подлежит восстановлению, но Брик сделал большие глаза.

– Это приказ Рокки. Он сказал, чтоб Пик не возвращался, пока не восстановит кресло.

Элери тяжело вздохнула. У гномов, конечно, своя иерархия, но ей показалось, что такая форма наказания не совсем честная.

– Фернан, до открытия четверть часа, а в магазине всё ещё холодно, – заметила Элери, поёжившись, – хворост не сырой?

– Хворост отменный, – нахмурился Фернан, – сжѐг уже вдвое больше, чем обычно.

– Подкидывай ещё, – отозвалась Ария, – на моих узорах сегодня ледяные иголки в сантиметр длиной. Никогда такого не было.

Фернан поплѐлся за очередной связкой хвороста, когда к Элери подошёл Дорин:

– Я осматривал игрушки. Глянь, что увидел.

С тяжѐлым предчувствием Хранительница пошла за гномом. На одной из витрин была наледь, словно туда всю ночь дул ледяной ветер.

– Ох-хо-хо! – протянула хозяйка, – Рокки! – старый гном подошёл к Хранительнице, – при тебе когда-нибудь такое бывало? – Элери подняла его на заледеневшую полку.

– Вот это да! – брови гнома почти сошлись над переносицей, – никогда в жизни! Надо проверить окна.

– Кто сказал про окна? – отозвалась Сольви, – окна в полном порядке, я только что всё проверила.

– Тогда откуда взялось это? – Рокки кивнул на замороженный участок витрины.

На лице феи отразилось недоумение.

– Я же сказал вчера, что магазин мёрзнет, – недовольно пробурчал Твилло.

Фьёна, молчавшая до этого, выпалила:

– Значит, всё-таки дело в этой тени!

– Какой тени?

– Что за тень? – понеслись со всех сторон вопросы.

Фьёна глянула на Элери.

– Рассказывай, – бросила та и присела прямо на пол.

Когда история с тенью стала общеизвестной, на минуту воцарилась полная тишина.

– А я-то думал, почему мои ароматы не такие яркие, как раньше, – задумчиво проговорил Глум, – решил, что старею и нюх уже не тот.

– А у меня упаковочная бумага уже трижды рвалась, – добавил Тонк, – никогда такого не было.

Выяснилось, что у каждого из помощников что-то шло не так, но всем казалось это мелким и незначительным. И вдруг стало ясно, что вкупе проблемы очень даже большие.

Элери поникла:

– Я не представляю, что делать.

– Не хочешь позвонить родителям? – аккуратно спросил Лиррик.

– Чтобы они поняли, что я провалилась в свой первый же декабрь? Рокки, может, всё-таки было что-нибудь такое у родителей или у деда? – с надеждой глянула она на гнома.

– Ни разу, – тот покачал головой, сочувственно положив руку на предплечье Элери, – я с таким не сталкивался.

В этот миг раздался стук в дверь.

Девушка бросила быстрый взгляд на время:

– Десятый час, а мы не открылись! Мортен, давай ключи.

Проблемы будем решать после!

Работа пошла своим чередом, и Элери в суматохе почти забыла о возникших трудностях. Только редкие замечания покупателей о том, что в магазине прохладно, вызывали неизменное чувство тревоги в душе.

Ближе к вечеру в Магический Магазин зашла девочка. Как раз в это время Мелисса поставила фортепианные мелодии, и всё помещение погрузилось в гармоничный покой.

– Ой, какая красивая музыка! – с широкой улыбкой протянула юная гостя, едва переступив порог, – я очень люблю пианино, – она доверчиво посмотрела на Элери, – только не играю, к сожалению.

– Почему же? – Элери заметила, что пальчики девочки двигаются в такт мелодии.

– Если мы дома поставим пианино, будет слишком шумно. А моя бабушка не переносит шум... Ну, и у нас в городе нет музыкальных училищ. Поэтому, чтобы учиться профессионально, надо будет оставить родителей и уехать. А они говорят, что не переживут этого.

– Знаешь, в чём секрет настоящих желаний? – Элери подошла к девочке и немного склонилась к её уху, – в том, что

они всегда исполняются, не мешая другим.

Хранительница ненадолго задумалась, вспомнив, как впервые услышала этот урок от бабушки: именно он научил её, что желания, идущие из сердца, всегда несут благо.

– Но как же? Если бабушка не любит шум, она и не полюбит его...

– Разве же музыка – это шум? – Элери подмигнула маленькой гостье и вернулась за прилавок.

“А вдруг её бабушка действительно терпеть не может музыку?” – эта мысль предательски просочилась в голову в тот момент, когда Элери посмотрела на часы пра-пра-прадеда...

Секундная стрелка задрожала и сделала шаг назад. Хранительница моргнула, не поверив своим глазам – но часы шли, как положено.

– Покажется же такое, – выдохнула Элери, стараясь унять грохочущее сердце: если часы сломаются, вся магия, исполняющая желания, исчезнет – и все письма с гостей останутся без ответа. Такого не должно произойти ни в коем случае!

Когда юная покупательница, выбрав волшебный шар с пианисткой и бросив в ящик своё желание, ушла, Элери кинулась к Лиррику:

– Пожалуйста, пока никого нет, проверь часы! Мне сейчас показалось, – хозяйка перешла на шёпот, чтоб не напугать остальных, – что они сделали шаг назад.

Ни слова не говоря, гном бросился к магическому артефакту и вернулся через несколько минут:

– Они как будто отстали на долю секунды: их стрелки идут не в такт с моими наручными, как раньше. Но при этом механизм абсолютно исправен.

– Уф, – Элери с облегчением выдохнула, – надеюсь, я просто не докрутила один из оборотов во время завода... Я не представляю, что будет, если они сломаются.

– Не переживай, милая! – Лиррик похлопал Элери по кисти, – они не могут сломаться. В них живёт вся магия, на которую был способен твой пра-пра-прадед. А ты прекрасно знаешь, что таких сильных чародеев, как он, мир не видел!

– Надеюсь... – снова повторила Элери, чувствуя, что слова гнома не убедили её: магазин тоже раньше не мёрз, игрушки не ломались, а гирлянды не гасли: и все были уверены, что это невозможно.

Глава 5. Ночь дружбы

- А где Пик? – Элери оглядела рядок гномов за столом.
- Ну и хорошо, что его нет! – пробурчал Фернан.
- Да, без него куда спокойнее, – зевнув, протянула Сольви.
- Не зовите его, пожалуйста, – пискляво попросила Мелисса.

– Ну уж нет, ребят, так не пойдёт! Он один из работников, и должен быть на месте! Если вас не устраивает то, что он юный и задорный, так разберитесь в себе! – Элери многозначительно глянула на Рокки и, отставив кружку с чаем, пошла на второй этаж в библиотеку.

Аккуратно приоткрыв скрипнувшую дверь, Элери тихо позвала:

– Пик? Ты тут?

Никто не откликнулся.

Зайдя внутрь, хозяйка разглядела в сумраке полуразвалившееся кресло, на котором под старым клетчатым одеялом спал гном, обложенный десятком книг со сказками и весёлыми историями.

Элери засмеялась: малыш, как всегда, всех обхитрил, даже наказание превратив в удовольствие.

– Пик, – она аккуратно тронула гномика, – вставай, уже утро. Все завтракают.

– Как утро? – гном сел на кресле и, зевая, потёр сонные

глазки, – а я чинил вчера это кресло, чинил... А оно не чинится... Рокки опять будет ворчать.

– Не будет, – Элери ободряюще улыбнулась, – он знает, что оно не подлежит ремонту.

– А, ну тогда хорошо... – внезапно глазки гномика сделались круглыми, – как это, не подлежит? А чего он тогда отправил меня чинить его?

– Ну-у-у... – Элери помялась, – просто ты шалишь много. И Рокки... В общем, не шути с шоколадом, это для него святое.

– А, вот оно что! – Пик захихикал, – зато я тут такие книги хорошие нашёл. Почитай на досуге, – гномик слез с кресла и принялся натягивать сапожки, – настроение поднимают.

– Да разве ж оно у тебя бывает плохим? – рассмеялась Элери.

– Вчера, вот, было – все в магазине, с покупателями, а меня отправили в ссылку. Знаешь, как обидно?!

Болтая, они спустились на кухню, где остальные уже допивали чай.

– Ребят, а знаете, какой сегодня день? – жизнерадостно пропищал Пик, не заметив несколько скривившихся лиц, – день дружбы! Помните же?

– Кто ж не помнит! – пробурчал под нос Дорин.

– Мы тут вообще-то намного дольше тебя, – задрав острый носик, ответила Лисель, – и куда лучше помним наши праздники.

– Ну, это здорово! Тогда как отметим его? – Пик почти приплясывал от нетерпения.

– Некогда отмечать, – бросил Рокки, – работать надо!

– Днём – работать, а ночью можно и отметить! – малыш не унимался.

– Ночью спать надо, – протянула Ария.

– Да не будьте вы занудами! Я предлагаю сходить на каток!

– Да ты что?! – возмутился Глум, – а если увидят? Как ты себе это представляешь?!

– Да кто увидит, ночью-то? Тем более, снегопад обещаю, – Пик кивнул на окно, за которым висели тяжёлые серые тучи.

– А мне нравится твоя идея, – подхватила Элери, – я пойду с тобой, а остальные пусть сами решают.

Пик бросил на хранительницу благодарный взгляд:

– Спасибо, – шепнул он одними губами.

– Ты позавтракай спокойно, а потом приходи в магазин, – улынулась девушка, выходя из кухни.

За ней, болтая, по двое и по трое шли феи и гномы:

– Ишь, придумал! На каток!

– Да, я не пойду.

– Ещё чего не хватало! А если увидят нас, что тогда?!

– Это полное безрассудство!

Но Пику, который, разумеется, слышал эти разговоры, было достаточно того, что согласилась Элери. Если никто не захочет – будет День дружбы для них двоих! Разве этого мало?

Магазин снова выстыл за ночь, и Фернан колдовал над камином, складывая туда всё больше и больше хвороста и дров.

Лиррик хмуро смотрел на часы:

– Элери, они отстали на две секунды... – гном выглядел озабоченно и очень расстроено: он ведь был уверен, что часам ничего не грозит.

– Подкрути пока стрелку, – Хранительница пожала плечами, не зная, что ещё можно сделать, – ребят, – обратилась она к собравшимся вокруг помощникам, – надо срочно искать причину, почему это всё происходит, и решать... Есть у кого идеи?

Гномы и феи отрицательно закачали головами.

– Подумайте, пожалуйста, в течение дня. Тянуть некуда. Если уж часы начали отставать, дальше будет только хуже.

Тихо переговариваясь, работники начали расходиться по своим местам.

– А что все такие хмурые? – из внутренней двери вышел Пик, вытирая рот от крошек.

– Ай, ты всё равно не поймёшь! – махнула рукой Фьёна, задержавшаяся рядом с Элери.

– Ну что ты такое говоришь? – Хранительница покачала головой, – он хоть и младший, а всё понимает! Дело в том, – обратилась она к Пику, – что магазин приболел. Здесь поселилась какая-то неведомая сущность. Игрушки ломаются, гирлянды гаснут, узоры на окнах портятся. И холодно стано-

вится, чувствуешь?

– Я б тоже на месте магазина заболел, – легкомысленно ответил Пик, – если б мои работники ходили с таким лицами. Ну вы чего? Декабрь же, мы целый год его ждали! Давайте веселиться – и магазин выздоровеет!

– Да что бы ты понимал в этом? – буркнул через плечо Рокки, – у тебя только одно в голове: дурить да веселиться! Любил бы ты магазин так, как остальные – предложил бы что-нибудь путёвое!

– Как будто я его не люблю, – надул губки Пик, – я его, может, больше всех вас люблю! – проговорил он себе под нос, – а вы только и умеете, что делать важные лица.

– Ладно уж, не ссорьтесь, – миролюбиво осекла гномов Элери, – этим делу не поможешь. Итак все встревожены, – хранительница обвела помещение глазами: Тонк выкидывал в урну уже пятый лист порванной упаковочной бумаги, Тисса снимала с ёлочных веток треснувшие игрушки, Твилло похлопывал стенку магазина, сидя на своём стульчике в углу, а Ария сокрушённо всплёскивала руками, глядя на узоры на стекле, превратившиеся в почти сплошную наледь. Бумажные журавлики опустились вниз и теперь мешались под ногами, а волшебный снег начинал собираться в сугробы под стеллажами.

– В таком виде мы, конечно, не можем открыться, – Элери натянула рукава свитера на самые пальцы: помимо прочего, было ещё и холодно.

– И что же будем делать? – Фернан тщетно подбрасывал дрова в огонь, который едва теплился.

– Да послушайте же меня! – не выдержал Пик, – магазину итак плохо, а вы ещё хуже ему делаете своим настроением, – с этими словами он нагрёб горсть снега из-под прилавка и бросил в Элери – единственную, кто поддерживал его во всех ситуациях.

Та ловко увернулась и, слепив маленький снежок, бросила в ответ. Пик рухнул на спину и расхохотался.

– А, может, ты и прав! – снег вокруг смеющегося гномика вдруг растворился, – Мелисса, поставь музыку погромче, – попросила Элери.

Фея выбрала танцевальные мелодии и прибавила звук.

Постепенно между гномами разразилась целая снежная битва. Некоторые из них включались в игру нехотя, словно боясь отвлечься от забот. Но в конце-концов даже суровый Рокки и хмурый Твилло начали задорно перебрасываться снежками. Гномы бегали, хохотали, падали. Некоторые из фей бросали в них снежки сверху вниз и с визгами улетали. Другие просто кружились под музыку.

Минут через пятнадцать хохочущий Пик собрал из-под прилавка остатки снега и, бросив снежок в сторону фей, стёр капельки пота со лба:

– Ох, жарко!

– И правда жарко! – Фернан обернулся к камину и охнул, – смотрите-ка!

Пламя играло и плясало так, что его языки почти выскальзывали наружу.

Гномы и феи бросились к своим рабочим местам: гирлянды горели ровно, узоры на стекле сами стали нормальными, журавлики воспарили к потолку, а снег испарился, словно сугробов и не было.

– Вот! Я же говорил! Говорил! – Пик даже начал приплясывать от радости, – магазину нужно наше счастье!

– Спасибо, мой хороший! – Элери села на колени перед гномом и аккуратно поцеловала в маленькую щёку, – сегодня ты спас наш магазин! – глаза Хранительницы блестели от слёз, – но это не значит, что мы справились с тенью! Нам всё равно нужно найти причину происходящего и решить эту проблему! Не можем же мы каждый день играть в снежки.

Уголки губ у Пика разочарованно опустились вниз.

– Ну, хоть что-то я полезное сделал, – шепнул он едва слышно, отходя подальше от остальных.

– Девять! – объявила Элери, – открываемся!

День шёл активно и весело, письма с желаниями летели в ящик одно за одним. Элери смеялась и шутила с покупателями, а феи и гномы периодически шалили, перескакивая с места на место за спинами гостей.

Часа в три дня зашла женщина почтенного возраста с огромными зелёными глазами, от которых лучиками разбегались морщинки. Она плавно передвигалась по магазину, с любопытством оглядывая витрины – и вдруг замерла у гон-

чарного круга, стоящего среди товаров для творчества.

Элери подошла к покупательнице с кружечкой лунного чая и фигурным пряником-туманником на блюде:

– Угощайтесь! – хозяйка улыбнулась, – пряник просто невероятный: у него внутри воздушная начинка со вкусом ягод. Их печёт моя помощница.

– О, спасибо большое! – гостья начала разглядывать живописный десерт, – не пряник, а произведение искусства! Хотела бы я делать такую красоту, только из глины.

– Что же мешает? – спросила Элери, – у нас есть глина и гончарный круг. И даже печь для обжига – всё, что нужно для гончарного мастерства.

– Ой, ну что Вы! Была б лет на тридцать моложе, а сейчас... силы уже не те, спина побаливает. Боюсь, не справлюсь я.

– А я уверена, что справитесь, – подбодрила даму Элери, – в нас никогда не рождаются желания, которые нам не по силам, – с этими словами она ушла, оставив гостью пить чай с пряником и рассуждать об услышанных словах.

– А, пожалуй, я возьму кусочек глины и гончарный круг, – раздалось за спиной, и Элери не смогла сдержать радостную улыбку.

Взяв покупки и оставив записку с желанием – правда, при его написании женщина снисходительно хмыкнула, – покупательница вышла.

– Ну так что, ребят, кто сегодня идёт на каток? – жизне-

радостно поинтересовалась Элери.

– Ну ладно, я пойду. Не кататься же вам вдвоём, – негромко, словно смущаясь, произнесла Сольви.

– Отлично! Может, ещё кто хочет?

– Так и быть, я тоже схожу остыну, – из-за камина выглянул Фернан с покрасневшимися от жара щеками.

– Да уж, правда, тебе не мешает немного побыть в прохладе, – усмехнулась девушка, глядя на него.

– Я тоже пойду!

– И я!

В итоге на каток собрались все. Следующий покупатель неподалёку от входа обнаружил фигурку забавного танцующего гнома: это Пик начал выражать ликование и не успел вернуться в нормальную позу до прихода гостя.

– Это моя поделка, – Элери торопливо взяла Пика подмышку, опасаясь, как бы гость не захотел его купить в качестве сувенира, – называется «Танцующий гном». Но он плохо получился, поэтому не продаётся – только для декора магазина.

– Кто это плохо получился?! – возмущённо пискнул Пик из подмышки, но девушка шикнула на него, чтоб замолчал, и поставила за прилавок.

Остаток дня прошёл быстро и весело. Сегодня магазин жил своей жизнью, словно никаких невзгод и не было.

Дождавшись, когда окна домов погаснут, гномы, феи и Элери оделись потеплее, и, весело болтая, отправились на

каток.

Дорин сделал 24 пары миниатюрных коньков, и все предвкушали весёлое катание.

Подойдя к катку, девушка огляделась и, удостоверившись, что никого рядом нет, перебралась через бортик. Пока она помогала гномам перелезть на каток, феи уже переобулись в коньки и начали рассекать по льду, помахивая крылышками, чтоб не упасть.

– А неплохо я придумал, а? – Пик перевалился через бортик катка, не дожидаясь помощи.

– Да вообще отлично! И как тебе такое пришло в голову?

– Это всё книги. В одной из них я прочёл, что радость лечит любые болезни. И мне очень уж захотелось вылечить Рокки от хронического недовольства, – и малыш многозначительно посмотрел на старого гнома, неожиданно лихо катающегося туда-сюда: тот был так увлечён, что не замечал, как кончик длинной бороды касается льда, оставляя размашистые следы на пороше.

Элери невольно хихикнула: никогда ей не приходилось ещё видеть старого гнома таким жизнерадостным.

– Ну, похоже, ты не ошибся, мой маленький друг, – но Пик уже не слышал её, потому что гонялся за феями, которые с визгом разлетались в разные стороны.

Ночь была снежной, красивой и весёлой. Друзья катались, играли в снежки и забавлялись, совсем позабыв о времени.

Внезапно Элери, беззаботно делавшая круг за кругом, за-

метила Эвену, отчаянно машущую руками в попытках привлечь её внимание.

– Что случилось? – девушка спешно подкатилась к фее.

– Я услышала голоса. На той стороне площади люди.

Хранительница негромко заругалась:

– Друзья, уходим, срочно! – она постаралась крикнуть это достаточно громко, чтобы слова долетели до фей и гномов, но не до ушей неожиданных прохожих.

Маленькие помощники начали торопливо снимать коньки.

Феи первые переобулись и полетели в магазин. Гномы же терпеливо ждали, пока Элери по очереди перенесёт их через бортик. Внезапно несколько голосов послышалось совсем рядом, хотя за снежной завесой людей ещё не было видно. Пик, снова не дожидаясь помощи, выскочил с катка и ринулся вслед за феями. Толстенький Норболт, тревожно осматриваясь, решил последовать за подмастерьем, но плюхнулся прямо в сугроб – и тот засиял всеми цветами радуги.

– Растяпа! – Рокки дал гному лёгкий подзатыльник, – ты зачем взял с собой волшебный порошок?

– Я... Я... – но голоса людей всё приближались и, не ответив, Норболт заторопился уйти с площади. Рокки заковылял вслед за ним.

Оглядевшись, Элери убедилась, что собрала все коньки в сумку и, перемахнув через бортик катка, побежала за помощниками: ей, конечно, не была страшна встреча с други-

ми людьми, но объяснять, что она одна делает ночью на катке и почему сугроб светится, словно в него встроили сотню светодиодов, ей не хотелось.

Обогнав Рокки и Норболта, Элери задорно крикнула:

– Не отставайте! – и побежала дальше, чтобы удостовериться, что все остальные помощники тоже на месте.

Несколько минут спустя, гномы и феи друг за другом ввалились в магазин, пунцовые и мокрые.

Пик, по своему обыкновению, расхохотался:

– Вот это приключение! Всегда бы так!

Но остальные не разделяли его восторга.

– Чтоб я ещё раз тебя послушал! – Рокки недовольно погрозил малышу кулаком и, тяжело дыша, заковылял в сторону внутренней двери.

Остальные отправились вслед за ним, ни слова не говоря.

И лишь Элери, как всегда, улыбнулась и прошептала, присев на корточки:

– А мне очень понравилась ночь дружбы! Спасибо тебе, Пики, – она называла его так только тогда, когда они оставались наедине, – я считаю, что это был настоящий праздник. А ты – настоящий друг!

Малыш расцвёл:

– А я счастлив, что у меня есть такой друг, как ты! – и, как смог, обнял девушку за шею.

Глава 6. Ажиотаж

В 7 утра Хранительница, затаив дыхание, стояла у внутренней двери в магазин...

– Бойся-не бойся, а идти туда всё равно надо, – мудро заметил Твилло.

– Да, ты прав, – выдохнув, Элери, надавила на дверную ручку и, чуть приоткрыв дверь, замерла.

– Ну?

– Чего там?

– Давайте быстрее! – помощники столпились за её спиной, силясь разглядеть хоть что-нибудь.

Наконец, она распахнула дверь. Ввалившись туда толпой, замерли уже гномы с феями.

– Ну что?! Что там?! – маленький Пик подпрыгивал за спинами всех остальных, пытаясь скорее увидеть магазин.

– Ничего, – ответила ему Элери.

– Абсолютно ничего, – Мелисса уже облетела помещение и вернулась обратно, – снег идёт и растворяется, как и положено, игрушки в порядке, гирлянды горят, узоры мерцают...

– И тепло, – добавил Фернан.

– А часы? – с замиранием сердца Элери глянула на Лиррика.

– Секунда в секунду! – гном уже стоял перед волшебным циферблатом.

– Уф, неужели это закончилось?

– Я же говорил! Я говорил, что радость всё лечит! – Пик начал пританцовывать.

– Ничего радость не лечит, – резонно заметил Дорин, – когда игрушка сломана, её можно починить, только если разобраться в причинах поломки... Можно хихикать над ней сколько угодно – так она всё равно не отремонтируется.

– Но наш магазин – это же не игрушка, он живой! – возмутился Пик.

– Вот именно, – ответил Твилло, – и у магазина есть своя душа. И, как мы уже выяснили, свои недуги. И исцелить его, похоже, куда сложнее, чем починить игрушку...

Дорин недовольно фыркнул и хотел сказать, что ремонт игрушек тоже вообще-то непростое дело, но промолчал.

Зато Пик молчать не стал:

– Но вы же сами видели! Мы вчера радовались и веселились – и сегодня уже всё в порядке! Значит надо просто...

– Послушай, – перебил его Рокки, сверкнув глазами из-под кустистых бровей, – если ты собираешься только веселиться и играть, то тебе в нашем обществе не место! Мы здесь для того, чтобы работать, понял?!

– Так, стоп-стоп! – вмешалась Элери, – я Хранительница, и решать мне, кому тут место. И Пику, как и всем остальным, здесь самое место! Разговор закончен! За работу, скоро открываемся, – девушка сама внутренне поёжилась от своего стального тона, но ей очень не хотелось снова выслушивать

упрёки в адрес младшего гномика: она всё время вспоминала себя лет в двенадцать с её желанием играть, познавать мир и веселиться – и постоянные наставления взрослых: туда не ходи, это не делай, так не говори... И сейчас её очень хотелось защитить малыша от нравучений.

Едва помощники взялись за дела, как раздался стук в запертую дверь.

Элери с недоумением глянула на часы:

– Но ещё нет восьми! До открытия больше часа!

– Ты знаешь правило, – ответил Твилло, – если посетитель пришёл, магазин должен его принять. Дай нам минутку, чтобы всё убрать, и открывай.

Хранительница кивнула и пронаблюдала, как феи и гномы торопливо собрали разложенные инструменты, расставленные стульчики, сдвинули на места товары – и замерли, словно декоративные статуэтки.

Стук в дверь повторился, уже более настойчиво.

Элери заспешила к ранним посетителям.

– Здравствуйте! А мы увидели, что свет горит, и подумали, что вы уже работаете. Вы открыты? – перед девушкой стоял худощавый высокий бойкий подросток с лицом, усеянным веснушками. Из-под крупной вязаной шапки выбивалась рыжая чёлка. За руку он держал такого же веснушчатого мальчика, только лет на семь младше.

– Заходите, пожалуйста! – Элери приветливо улыбнулась и сделала шаг в сторону, пропуская братьев.

– У вас такая красивая радужная дорожка, – улыбнулся младший мальчик, перешагивая порог.

– Дорожка?! – Хранительница изумилась: гирлянды-то на туях загорались, но никакой дорожки не было.

– Да, мой брат тащил меня сюда от самой площади, чтобы посмотреть, куда ведут эти цветные пятна.

Элери не удержалась и выглянула за дверь: там и тут мерцали радужные пятна, видимо, оставленные волшебным порошком, высыпавшимся из кармана Норболта. Сделав вид, что ничуть не удивлена, хранительница закрыла дверь:

– Да, это моя секретная краска, которая временно и совершенно безопасно окрашивает снег...

Краем глаза Элери увидела, что Норболт покрылся красными пятнами, а Пик, замерший неподалёку от него, едва сдерживал смех. Качнув головой, она ушла за прилавок: на самом деле, получилось хоть и неожиданно, но забавно.

Мальчики долго блуждали между стеллажами, негромко переговариваясь, затем старший глянул на волшебные часы и охнул:

– Мы же опаздываем в школу! – не сговариваясь, братья ринулись к выходу.

– Стойте-стойте! – Элери уже стояла наготове с бумагой для писем и парой волшебных шоколадно-малиновых кексов, – вам обязательно надо написать свои желания и забросить в часы. А это перекус.

Не сговариваясь, братья развернулись: было видно, что

желания их мало заинтересовали, а, вот, сладости – весьма.

Недолго думая, они криво набросали несколько слов в своих записках и, прихватив ароматные кексы, бегом бросились в сторону школы.

Едва дверь за ними закрылась, и помощники начали шевелиться, разминая затёкшие конечности, как в магазин снова кто-то зашёл.

– Презабавный ход вы придумали, – не поздоровавшись, невероятно элегантная дама лет шестидесяти похвалила Элери, – разноцветный снег и мелкие следы... Очень заманчиво, даже я заинтересовалась, несмотря на то, что давно далека от подобных забав...

– Следы? – Элери не сдержала удивлённый тон.

– Ну да... Много маленьких следов, ведущих к вашему магазину от самой площади... Как вы это сделали? Ладно, пятна – понятно, что появилась какая-то замурёная новомодная краска... Но следы... Похоже, кто-то над ними неплохо потрудился.

“Видимо, снегопад закончился сразу, как мы вернулись с катка,” – подумала Элери, а вслух сказала:

– Ну, да... Мои помощники целую ночь оставляли эти отпечатки. Забавно вышло, не правда ли?

– О, более чем! – дама начала неспешно продвигалась по магазину, с любопытством разглядывая стеллажи и витрины. Она подносила очки к носу, словно пенсне, и останавливалась то там, то здесь, глядя на разные товары и элементы де-

кора.

В отличие от школьников, она никуда не спешила. Наконец, гостя жестом подозвала Элери:

– Я бы хотела приобрести вот этот роскошный шарф. И меховые тапки. Вон ту большую куклу для внучки. И набор для вышивки... Ещё очень мне понравился снежный шар с лыжницей – подарю подруге: она в своё время была чемпионкой мира по лыжному спорту... – двигаясь от витрины к витрине, дама степенно называла то, что хотела приобрести, и Элери, следующая за ней, уже выглядела, как тележка, нагруженная разнообразными товарами.

– Ну, пожалуй, никого не забыла, – доставая портмоне, посетительница подошла к прилавку, – считайте!

Аккуратно сложив товары, Элери предложила женщине рассветный чай, который та с благодарностью приняла, и листок бумаги:

– Пока я буду считать, Вы можете написать своё самое заветное желание и опустить вон в тот ящик.

– О, милая девочка, – женщина снисходительно посмотрела на Элери с высоты своих лет, – никакие желания не сбываются просто так. Только строгий расчёт, тяжёлый труд и упорство. А во всякую чепуху, вроде магии, я уже лет пятьдесят, как не верю.

Элери почувствовала, как вдоль позвоночника пробежал холодок. Но, сделав беззаботный тон, она бросила:

– Напрасно Вы так категоричны... Хотя бы ради моей

просьбы: напишите, пожалуйста, маленькое желание и опустите в часы. Это очень важный ритуал для моего магазина... – Хранительница не стала распространяться про своего предка, магию часов и обязательное исполнение желаний в новогоднюю ночь.

– Ну, разве только ради Вашей просьбы, милочка, – дама неспешно стянула с руки длинную бархатную перчатку и, немного помедлив, вывела на листке бумаги несколько строк филигранным почерком.

При этом весь её вид говорил о том, что она абсолютно точно отдаёт себе отчёт в том, что совершает полнейшую глупость.

Опустив письмо в часы, леди рассчиталась и, попросив доставить покупки по адресу, неторопливо вышла.

– Да уж, – девушка испытывала двоякие чувства: с одной стороны, действительно заинтересованный покупатель, а с другой – человек, настолько игнорирующий волшебство, ей встретился впервые.

Несмотря на то, что в этот день в магазине был невероятный ажиотаж, а волшебный порошок, впитавшийся в снег, разнесли по всему городу, у Элери после элегантной посетительницы осталось чувство тяжести на сердце.

– Здорово сегодня поработали! – когда дверь закрылась за последним покупателем, к девушке подскочил сияющий Пик.

– Да, очень! – Элери рассеянно посмотрела на гномика.

– Так... А чем ты опять недовольна?

– Да, понимаешь... Эта женщина, которая пришла с утра, помнишь её?

– Ещё б её не запомнить, запах её духов перебил все ароматы из шкатулки Глума. Я чуть не чихнул, когда она прошла мимо...

– Ну так вот... Она бросила желание в часы, но при этом в ней нет даже капельки веры в чудеса.

– Как это, нет веры в чудеса? Хочешь сказать, она совсем-совсем не верит в волшебство?! – вид у Пика был изумлённый.

– Похоже на то... Она сказала, что всё решают труд и упорство. А, и ещё надо всё тщательно взвешивать.

– Ну, отчасти она права, конечно... Но к чему приведёт труд, если даже на капельку не верить в чудо?

Элери пожала плечами, а Пик призадумался, что было несвойственно для него. Затем вдруг встрепенулся:

– А ну и ладно! Зато представь, как она удивится, когда её желание в новогоднюю ночь исполнится! Вот уж сюрприз будет для тётушки!

Хранительница улыбнулась, хотя слова гнома её мало утешили: а вдруг желания не исполняются, если в них совсем уж не верить?

Элери последняя покидала магазин и, закрывая за собой дверь, заметила, что один фонарь на гирлянде моргнул, а журавлики словно снова опустились чуть ниже.

– Да что же с ним происходит?! – задала она вопрос, на который ни у неё, ни у других не было ответа.

Глава 7. Вечернее собрание

Утром 6 декабря Хранительница распахнула внутреннюю дверь магазина и охнула:

– Что?!

Помощники, спотыкаясь друг об друга, ринулись внутрь... Магазин снова был покрыт слоем волшебного снега. Некоторые гирлянды моргали.

– Два снежных шара треснули, – сипло проговорила Фелия.

– Магическая пыльца потускнела, – Эвена заглянула в свою шкатулку.

– Часы отстали на две минуты, – новость Лиррика огоршила больше всего.

Помощники замерли. Кто-то причитал, кто-то удручённо оглядывался.

– Так, ребят, – Элери пыталась держать себя в руках, хотя чувствовала, что вот-вот расплачется, – сейчас быстро наводим порядок, как получится, а после закрытия будем разбираться, что делать. Такими темпами завтра тут будет буран, а часы и вовсе встанут.

– Ты не думала обратиться к родителям? – аккуратно спросил Мортен, – всё-таки они были хранителями много лет. Вдруг они что-то знают...

– Давайте оставим это на крайний случай. Меньше всего

на свете мне бы хотелось разочаровать родителей... И, судя по всему, я на грани этого, – негромко добавила Элери.

Гномы с феями активно взялись за работу, и к открытию магазин выглядел вполне сносно: снег убрали, сломанные игрушки спрятали, гирлянды починили. Но атмосфера оставалась удручающей – и все это чувствовали.

Пик тщетно пытался развеселить остальных, но те лишь раздражались от этого – и вскоре он оставил свои попытки.

День шёл из рук вон плохо: посетителей практически не было. Элери сколько ни силилась, не могла вспомнить такого, чтобы магический магазин хоть раз стоял пустым. Она попыталась списать на то, что сегодня все на работе – но была суббота. На погоду – но стояло солнышко. И ей оставалось признать: магазин болен, и его энергия теперь не так притягательна для людей.

Наконец после обеда дверь тихонько открылась, и внутрь, озираясь, вошла пожилая леди.

– Здравствуйте! У вас там человек у входа сломался, кажется. Подбородком дёргает – и ни туда, ни суда...

Элери бросила взгляд на Брика, и тот едва заметно кивнул.

– Здравствуйте! Спасибо, что сообщили. Мы обязательно починим нашего Щелкунчика.

– И чтой-то холодно у вас тут... О-хо-хо, как же хочется тепла! Не в том я уже возрасте, чтобы любить зиму!

– О, тогда мне есть, что Вам предложить! – Элери оживи-

лась, – у нас можно написать письмо с желанием, опустить в волшебные часы – и в новогоднюю ночь желание начнёт исполняться!

Женщина подняла на хозяйку магазина по-старчески водянистые глазки:

– Да уж не в том я возрасте, милочка, чтобы верить в такие сказки, – похоже, фраза про возраст была любимой при сказкой посетительницы.

– А Вы попробуйте! – не унималась Элери.

– И что ж я могу попросить? Чтобы в нашем городе никогда не наступала зима?

– Ну, это, конечно, вряд ли... Но, например, можно загадать путешествовать по тёплым странам.

Дама скрипуче засмеялась:

– В моих-то летах! Путешествовать! Да люди засмеют!

– Так разве ж это важно? Главное ведь, чтоб Вам хорошо было... У меня дедушка в сто два года в кругосветное путешествие отправился.

– Эво как! Ну, давай свою писульку, попробую, раз уж твой дед в сто два года путешествовал. Мне-то чутка поменьше будет.

– Вот и прекрасно! – сияя, Элери протянула бабушке листок и конверт с ручкой.

– Куды кидать? – пару минут спустя спросила посетительница.

– Давайте я сургучом запечатаю – и опускайте письмо пря-

мо вот сюда, – Элери указала на прорезь в часах.

– Ой, и позабавлюсь я, если вдруг жизнь меня куда-нибудь на экватор занесёт, – без особой веры проговорила женщина.

– Обязательно занесёт! На самые райские острова! – Хранительница старалась сохранять бодрый тон, но внутри у неё зудело странное чувство: каждый день в магазин заходили люди, которые так или иначе не верили в исполнение своих желаний. Почему?

Вечером после закрытия все собрались у камина. Элери поставила в центре поднос с морозным шоколадом и десертами.

– Есть у кого-нибудь идеи или мысли? – спросила Хранительница с надеждой.

Гномы с феями покачали головами. Одни задумчиво смотрели на лениво танцующие языки тусклого пламени. Другие уткнулись носами в свои кружечки.

– А я всё-таки думаю, что магазину нужна радость! – начал было Пик, но его слова потонули в гвалте возмущённых голосов.

– Тихо! – Элери призвала всех к спокойствию, – понимаешь ли, милый, – обратилась она к Пику, – мы не можем долго поддерживать радость искусственно. Нам нужно понять, в чём причина этих событий – и избавиться от неё любой ценой. Твилло, что говорит магазин? – девушка зажмурилась, как от головной боли, и потёрла переносицу.

– Каждый день одно и то же: что он чувствует холод внут-

ри. И ему всё труднее и труднее с ним справляться... собственно, вы и сами всё это видите.

– Да... жаль, что магазин – не человек. Напоить бы его карамельным эликсиром с корицей – быстро бы выздоровел, – с тоской протянула Кристель.

– Но он не человек, – резонно ответила Лисель, – и нет смысла причитать на эту тему... Я вот что думаю: а нет ли в библиотеке дедушки каких-то книг, которые могли бы нам помочь?

– Есть! Есть! – вдруг встрепенулся Пик и сорвался с места.

– Неужели он наконец-то смог сделать что-то ползное и толковое? – недовольно проворчал Твилло.

Элери бросила на гнома предосудительный взгляд, и тот замолк. Несколько минут прошло в полной тишине, пока не раздался торопливый топот.

– Вот! – Пик, задыхаясь, тащил книгу, которая была едва ли не больше него.

Все начали вглядываться в обложку, плохо различимую в тусклом пламени огня.

– Что?! – раздался возмущённый возглас Тиссы.

– А что не так? – с недоумением спросил Пик и плюхнул книгу на опустевший поднос.

Теперь уже все видели: на обложке был изображён хохочущий мужчина, а название гласило: “Смех, как лекарство от всех недугов”.

– Ну уж это ни в какие ворота! – Рокки звучно поставил

опустевшую кружку на пол, – я больше не могу выдерживать эту клоунаду, я – спать! Утро вечера мудренее!

Элери проводила его долгим взглядом.

– Как бы там ни было, Пик хотя бы что-то старается сделать для магазина. Так что задание следующее: с завтрашнего дня все, кто не занят делами в здесь, идут в библиотеку искать информацию.

Помощники начали потихоньку расходиться, а Элери так и оставалась сидеть, глядя на языки пламени в камине. В какой-то момент груз тревог и мыслей стал настолько невыносим, что девушка открыла брошенную Пиком книгу. Оказалось, что это книга смешных историй.

– До чего ж ты наивный, милый Пики, – шепнула сама себе Элери, вспоминая, как она в 12 лет мечтала проникнуть на чердак пра-пра-прадеда и раскрыть секрет магических часов, чтобы сделать ещё много-много таких часов и раздарить всем людям. И тогда они бы смогли постоянно исполнять свои желания, не дожидаясь Нового года. Идея казалась ей абсолютно блестящей, пока родители в очередной раз не перехватили её на лестнице, ведущей на чердак...

Глава 8. Незнакомец

– Элери! – кто-то из фей мягко тряс её за плечо.

Хранительница пошевелилась. Тело затекло от неудобной позы.

– Я что, уснула прямо здесь? – Элери потёрла ладонями лицо и огляделась. Угли в камине едва тлели. Книга смешных рассказов скатилась с её колен и упала на пол.

Всё остальное было так же, как и вчера утром: тонкий слой волшебного снега укрыл пол магазина – кроме участка от камина до кресла, где она сидела.

Твилло уже гладил стенку магазина, что-то нашёптывая.

– Четыре минуты, целых четыре! – Лиррик сокрушённо покачал головой, глядя на часы, и отправился подкручивать механизм.

Люмина вынимала перегоревшие лампочки из гирлянд. Брик выскочил за дверь, чтобы наладить работу приветника. Пик сметал на совок и складывал в тележку залежи снега...

Недуг магазина, казалось, становился привычным. И это это, конечно, было ненормально.

Элери глянула на часы: семь, есть время до открытия.

Быстро приведя себя в порядок, Хранительница отправилась в библиотеку. Включив свет, она медленно пошла по скрипучим половицам. Сломанное кресло так и валялось в центре комнаты. Вокруг него лежала дюжина книг: “Анек-

доты”, “Забавные песенки”, “Смех до слёз” – прочла Элери на обложках:

– Ну конечно, что ещё можно было ожидать от Пика, – пробормотала она и пошла вдоль стеллажей.

Библиотека копилась усилиями пяти поколений её семьи, поэтому стеллажи, выросшие до потолка, были забиты самой разношёрстной литературой: от бульварных романов до манускриптов, написанных на латыни. Вернее, наоборот. И девушка растерянно смотрела на это богатство, силясь понять, где же искать информацию о магазине.

В итоге решила сделать просто: начать с одного угла и двигаться к другому. Шепнув себе под нос: “Пусть найдётся ответ,” – Элери взялась разбирать нижнюю полку и застонала: книги стояли даже не в два, а в три ряда. Это значит, что их прилично больше, чем она ожидала. Но иных вариантов не было: Хранительница начала доставать книгу за книгой. Понятно, что “Невеста короля” вряд ли поможет в решении проблемы. Её – обратно на полку, в самую глубину. А эта книга 1821 года. Девушка аккуратно открыла тяжёлый ветхий том. Текст был написан от руки на каком-то неизвестном языке. Подумав, Хранительница отложила её отдельную стопку – займётся позже. И, к своему разочарованию, она обнаружила, что стопка непонятных книг растёт быстрее, чем хотелось бы.

Время спустя, Элери почувствовала, как спина затекла, ноги заболели, а пальцы почернели от пыли, покрывавшей

книги. Глянув на часы она ахнула: пора бежать в магазин, до открытия всего несколько минут, а она так и не нашли ничего мало-мальски значимого.

Оглянувшись на наведённый беспорядок, девушка сбежала вниз по лестнице и, помыв руки, поспешила в магазин.

Едва внутренняя дверца закрылась за ней, открылась входная дверь.

На пороге показался мужчина почтенного возраста в светло-сером пальто и такой же шляпе. Он шёл по магазину, тихо постукивая резной тростью.

Нечто в этом человеке захватило внимание Элери. Он был так похож на дедушку, что сердце гулко забилося.

В момент приветствия её голос дрогнул, а привычное “здравствуйте” получилось слишком мягким.

– Доброе утро! – незнакомец внимательно оглядывал магазин, но при этом в его поведении не было обычного для посетителей удивления. Скорее, любопытство.

Джентльмен направился напрямиком к прилавку, за которым стояла Элери.

– Дела идут не очень? – внезапно поинтересовался он.

– Да... Я не сказала бы, – Хранительница растерялась от неожиданного вопроса, – позавчера ни минуты не было без посетителей.

Гость бросил пронзительный взгляд прямо на девушку, отчего у неё по спине пробежал холодок: его глаза были прозрачными, словно лёд.

Словно почуяв смущение Элери, гость быстро отвернулся:

– А я чувствую, что что-то не так. Холод витает по магазину.

Элери стояла, не зная, что сказать, и наконец попробовала перевести тему:

– Может, хотите кофе? – она всегда чувствовала, что именно нужно покупателям, но на сей раз её интуиция предательски молчала.

– С удовольствием выпью фиалковый чай, – незнакомец странно улыбнулся.

– Да, конечно, – Элери подошла к стойке с напитками и вдруг изумлённо обернулась, – вы пробовали его прежде?

– Бывало, – неопределённо ответил он, – очень давно...

Элери чувствовала себя растерянной. Каждое слово, которое возникало в её голове, казалось неуместным. И она просто наблюдала, как посетитель неспешно потягивает фиалковый чай.

– Знаете, иногда ответы надо искать не снаружи, а внутри, – после очередного глотка джентльмен произнёс странную фразу.

“Н-да, и это я боялась показаться неуместной,” – подумала Элери, вскинув бровь. Она понятия не имела, что значат слова незнакомца. А он, между тем, допил чай, поставил кружку на прилавок и, поблагодарив, неспешно отправился к выходу.

– Постойте! – спохватилась хозяйка, – у нас принято оставлять свои же...

– Мои желания уже давным-давно все исполнились, милая, – обернулся мужчина с полуулыбкой, – приберегите их для тех, кому это действительно нужно, – и вышел.

Едва дверь закрылась, помощники сгрудились вокруг Элери.

– Кто-нибудь понял, что это было? – задумчиво спросила та.

– Мне кажется, ничего хорошего, – ответила осторожная Ирисса, – какой-то он странный.

– А мне он понравился! – Пик не изменял своему жизнелюбию, – он мне подмигнул, когда проходил мимо, представляете?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.